

В процессе прогнозирования правотворчества научность имеет приоритет перед авторитетностью. Однако в реальной жизни исходя из различных интересов научный прогноз не всегда принимается законодательной властью. Использование или неиспользование правотворческих прогнозов иногда зависит не только от результатов научности, но и от взвешивания законодательной властью всех за и против. Например, в мире только одна земля, наука подтвердила, что если атмосфера задерживает часть энергии, излучаемой планетой, возникает так называемый парниковый эффект, и температура на планете повышается. Но не каждая страна может думать об окружающей среде, активно сокращать выбросы парниковых газов через законодательство. В мире только одна земля, это надо хорошо понимать, хотя ядерное оружие опасно, но производство ядерного оружия не прекращено в силу необходимости защиты национальной безопасности.

Литература:

1. ТТЬПШШКТТМЯ.
2. ТЖТТ. ШМ^ЩШШЖТШТ
4. ТТШ

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ОПЫТА

Андреева И.Е., Ростовский юридический институт МВД РФ

Известно, что первый шаг к учреждению должности Президента в российской практике был сделан вскоре после прихода к власти М.С. Горбачева. В целом же, обращение к идее Президента в СССР первоначально было продиктовано событиями и процессами, связанными с кризисом федеративных отношений в СССР: республики в составе СССР стали издавать нормативные акты, существенно противоречившие Конституции СССР. В ряде республик в том или ином объеме стала, по сути, проводиться политика, направленная на выход республики из государственно-правового пространства СССР, которую стимулировали зарождающиеся в конце 80-х годов XX в. новые национальные политические элиты. В этой обстановке в политических кругах и в средствах массовой информации и началось обсуждение вопроса о введении поста Президента в СССР.

На III Съезде народных депутатов СССР, после оживленных прений и политических конфронтаций [1, с. 95—103], 14 марта 1990 г. принимается Закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» [2]. Соответственно, в Конституцию СССР 1977 г. (с изменениями и дополнениями в 1988—1989 гг.) была введена глава 15 «Президент СССР». На этот пост и был избран Генеральный Секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, сохранивший за собой эту высокую партийную должность.

Отметим оригинальность в правовом и политическом отношении советско-партийной модели президентской власти, по сути, не имеющей должного теоретического обоснования и практической апробации ни в России, ни в иных государствах. В институционально-правовом и институционально-политическом планах в начале 90-х годов произошло «наслоение» сразу нескольких видов политической (публичной) власти: партийной (КПСС еще сохраняет свое влияние в механизме государства), якобы «возрождающейся» советской власти (представленной огромным корпусом народных депутатов СССР и депутатами союзных республик) и возникшим (весьма поспешно, без какого-либо серьезного анализа реальной ситуации и перспектив развития национальной политической и правовой систем) институтом президентства. Это породило конфликтную ситуацию, которая привела к затяжному системному кризису всех сфер советской государственности, а в итоге (учитывая резкое нарастание сепаратистских настроений в ряде союзных республик) к ее утрате.

В силу многих известных и менее известных причин после распада СССР, в период формирования современного российского государства, была реализована иная модель президентства. Так, когда к середине 1993 г. стало ясно, что сочетание советской и президентской власти в новом государственно-правовом (либерализирующемся) пространстве не только не возможно, но и опасно (в плане сохранения устойчивого развития) для страны, возобладала «президентская линия» организации государственной власти. Это было закреплено в тексте Конституции РФ. Однако ряд основных вопросов в отношении процесса «вживления» института президентства в России так и не были сняты. Например:

1) не определена форма правления (президентская или президентско-парламентская в силу наличия поста Председателя Правительства, являющегося главой исполнительной власти и в определенной мере зависящего от парламентского большинства);

2) чрезмерность либо недостаочность объема властных полномочий Главы государства и соответствующей политической практики) и после 2000 г. Россия как «супер-президентская» или «президентско-монархическая» республика;

3) оптимальность срока президентских полномочий.

Также в теоретико-правовом и политологическом изучении нуждаются проблемы целесообразности сочетания поста Президента РФ и главы партии парламентского большинства, важности сохранения «беспартийности» главы российского государства, особого политико-правового статуса и фактического положения дел в отношении не так давно возникшего феномена «национального лидера» и др.

Мнения ученых-юристов, политиков практиков, российских и зарубежных политологов по обозначенным вопросам, естественно, не совпадают. Например, В. Никонов считает важным преодолеть «один из главных пороков постсоветской политической системы России — «развод» между партией и властью. Мы единственная в мире цивилизованная страна, где верховная власть — Президент и Правительство — беспартийные. Это совершенно нормальная история — когда

лидер страны возглавляет какую-то политическую партию. Непонятная ситуация беспартийного Президента уже всем надоела» [3].

Идея слияния функций председателя политической партии и главы государства в России рассматривается и западными политологами. Так, эксперт германского Совета по внешней политике А. Рар еще до последних выборов Президента РФ писал: «Запад на сто процентов уверен, что Путин останется у власти. Скорее всего, он будет лидером «Единой России» и через партийные структуры и партийное руководство сможет влиять на Парламент, на законодательную деятельность, на партийное Правительство и Президента» [4]. Создается впечатление, что Запад «разочарован» результатами своего содействия развалу исторической России после семидесятилетнего партийного руководства Парламентом, Правительством и местными органами. Ведь корни тоталитаризма в советской России Запад усматривал именно в безраздельной (государственной) власти партийного вождя. Поэтому нынешнее «подпевание Западом» идее слияния партийного руководства и государственной власти может быть воспринято не выражением доброжелательства, но и призывом, вольно или невольно провокационным, к повторению пройденного с последующим развалом страны.

Литература:

1. Кузнецов, Е.А. Из истории создания института Президента СССР / Е.А. Кузнецов // Государство и право. — 1996. — № 5.
2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1990. — № 12. — Ст. 189.
3. Комсомольская правда. — 2007. — 27 октября; Известия. — 2007. — 31 октября.
4. Российская газета. — 2007. — 6 декабря.

РЕАЛИЗАЦИЯ САНКЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Будник Ю.Л., Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

На основании главы VII Устава ООН Совет Безопасности (далее — СБ) принимает различные санкции для поддержания или восстановления международного мира и безопасности: экономические, адресными, финансовые, военные. Характерная особенность санкций заключается в том, решение об их применении принимается международной организацией, но в конечном итоге, главная задача по осуществлению, обеспечению и соблюдению санкций возлагается непосредственно на государства-члены ООН. Именно от их заинтересованности и усилий зависит то, насколько эффективно будут «работать» санкции в каждом конкретном случае. Все государства-члены ООН берут на себя обязательства выполнять решения СБ на основании ст. 25 Устава ООН, которая гласит, что «члены Организации соглашаются, в соответствии с Уставом, подчиняться решениям СБ и выполнять их».

Анализ практики реализации санкций СБ на национальном уровне Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что в Беларуси отсутствует какой-либо